

Б. Я. Любимов, Л. В. Матвеев

ДИССИПАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В КРИСТАЛЛАХ С ДИСЛОКАЦИЯМИ

Известно, что пластические деформации монокристаллов определяются наличием в них дислокаций. Обычно в твердых телах плотность дислокаций достаточно велика: $10^6 - 10^8 \text{ см}^{-2}$. Поэтому, если не интересоваться отклонениями деформации кристалла от среднего значения между дислокациями, удобно пользоваться моделью непрерывно распределенных дислокаций. В [1, 2] переход к такой модели осуществлялся усреднением уравнений линейной теории упругости, в которых рассматривались одиночные дислокации. При этом потоки линейных дефектов оставались неопределенными. На наш взгляд, представляет интерес рассмотрение данной проблемы с точки зрения общей системы уравнений механики сплошной среды и принципов термодинамики необратимых процессов. Предварительно рассмотрим величины, с помощью которых будем описывать деформацию сплошной среды.

При пластических деформациях происходят значительные смещения элементов среды. Микроскопическая структура твердого тела при этом остается прежней: атомы находятся в узлах кристаллической решетки. В результате действия короткодействующих молекулярных сил возникают напряжения, определяющиеся взаимодействием между ближайшими атомами, или, другими словами, деформацией элементарной ячейки кристалла. Для описания данной деформации можно использовать вектор \mathbf{I}^α (здесь и далее индексы пробегают значения 1, 2, 3), который в недеформированном кристалле является вектором элементарных трансляций. Атомы, которые связывает вектор \mathbf{I}^α , движутся со скоростью среды в данном месте. Уравнение для «вмороженного» вектора \mathbf{I}^α , усредненного по физически бесконечно малому объему, имеет вид [3]

$$(1) \quad d\mathbf{I}^\alpha/dt = (\mathbf{I}^\alpha \nabla) \mathbf{v},$$

где \mathbf{v} — скорость движения вещества в данном месте; круглые скобки означают скалярное произведение. Введем набор векторов \mathbf{W}^α , связанных с \mathbf{I}^α соотношениями

$$(2) \quad (\mathbf{W}^\beta \mathbf{I}^\alpha) = \delta^{\beta\alpha}$$

($\delta^{\beta\alpha}$ — символ Кронекера). Из (1) и (2) для \mathbf{W}^α следует

$$(3) \quad d\mathbf{W}^\alpha/dt = -(\mathbf{W}^\alpha \nabla \mathbf{v}).$$

Символ $(\mathbf{W}^\alpha \nabla \mathbf{v})$ означает свертку $W_h^\alpha \partial v_h / \partial x_i$. Здесь и далее по повторяющимся латинским индексам подразумевается суммирование. Уравнения (1) и (3) справедливы в отсутствие диссипативных процессов; (3) можно переписать как

$$(4) \quad \partial \mathbf{W}^\alpha / \partial t = [\mathbf{v} \operatorname{rot} \mathbf{W}^\alpha] - \nabla(\mathbf{v} \mathbf{W}^\alpha).$$

Если $\operatorname{rot} \mathbf{W}^\alpha = 0$, то \mathbf{W}^α можно представить в виде $\nabla \Phi^\alpha$. Функции $\Phi^\alpha(\mathbf{x}) = \text{const}$ являются в недеформированном кристалле уравнениями для кристаллографических плоскостей. Набор из трех функций $\Phi^\alpha(\mathbf{x})$ определяет номер атома, расположенного в точке x . Тогда при соответствующей нормировке Φ^α модуль вектора \mathbf{W}^α равен обратному расстоянию между кристаллографическими плоскостями в данном месте и вектор \mathbf{W}^α направлен по нормали к ним. Интеграл по замкнутому контуру равен нулю:

$$(5) \quad \oint \mathbf{W}^\alpha d\mathbf{x} = 0.$$

Когда $\operatorname{rot} \mathbf{W}^\alpha \neq 0$, то уже нельзя представить \mathbf{W}^α в виде градиента некоторых скалярных функций во всем пространстве, однако локально смысл \mathbf{W}^α остается прежним. В этом случае условие (5) нарушается и интеграл равен числу особенностей поля $\mathbf{W}^\alpha(\mathbf{x})$, которые охвачены контуром. С помощью теоремы Стокса запишем

$$\oint \mathbf{W}^\alpha d\mathbf{x} = \int \operatorname{rot} \mathbf{W}^\alpha d\mathbf{S}$$

и введем новую функцию $\Omega^\alpha = \operatorname{rot} \mathbf{W}^\alpha$. Вектор $\hat{\Omega}^\alpha$ описывает плотность дислокаций сорта α . Если рассматривать отдельные дислокации, то Ω^α есть сумма двумерных б-функций, так что направление Ω^α совпадает с направлением дислокационной линии в данной точке. При этом из (3) вытекает, что $d(\oint \mathbf{W}^\alpha d\mathbf{x})/dt = 0$, где d/dt подразумевает, что контур интегрирования движется вместе с веществом. Это означает, что и дислокации движутся вместе с веществом, что аналогично сохранению циркуляции скорости в жидкости [4]. Взяв операцию rot от (4), получим закон сохранения для Ω^α :

$$(6) \quad \partial \Omega^\alpha / \partial t = \operatorname{rot} [\mathbf{v} \Omega^\alpha].$$

Заметим, что если $\hat{\Omega}^\alpha$ описывает краевую дислокацию, то $(\mathbf{W}^\alpha \Omega^\alpha) = 0$, для винтовой дислокации $(\mathbf{W}^\alpha \Omega^\alpha) \neq 0$. При этом из (3) имеем $d((\mathbf{W}^\alpha \Omega^\beta)/\rho)/dt = 0$. Введение дислокаций с помощью $\operatorname{rot} \mathbf{W}^\alpha$ в несколько иной последовательности дано в [5].

Из (3) видно, что, для того чтобы по $\delta \mathbf{W}^\alpha$ найти смещения точек среды, надо следить за развитием процесса деформации во времени. Однако для малых деформаций можно выписать связь $\delta \mathbf{W}^\alpha$ со смещениями \mathbf{u} , вводимыми в линейной теории упругости. Смещения за малый промежуток времени δt выражаются через скорость \mathbf{v} как $\mathbf{u} = \mathbf{v} \delta t$, тогда из (4) следует

$$\delta \mathbf{W}^\alpha = [\mathbf{u} \operatorname{rot} \mathbf{W}^\alpha] - \nabla (\mathbf{u} \mathbf{W}^\alpha).$$

Для недеформированной решетки, т. е. когда $\mathbf{W}^\alpha = \hat{\mathbf{W}}^\alpha$, имеем

$$(7) \quad \delta W_i^\alpha = - \hat{W}_k^\alpha \partial u_k / \partial x_i.$$

В общем случае для описания динамики сплошной среды используют стандартный набор гидродинамических переменных (плотность ρ , скорость \mathbf{v} , энтропию s), для которых справедливы законы сохранения

$$(8) \quad \partial \rho / \partial t + \operatorname{div} \rho \mathbf{v} = 0;$$

$$(9) \quad \rho \partial v_i / \partial t = \partial \sigma_{ik} / \partial x_k;$$

$$(10) \quad ds / dt = 0,$$

где σ_{ik} — равновесный тензор напряжений, а уравнение (10) записано для энтропии на грамм. Для ρ и \mathbf{W}^α справедлива связь $\rho = m/v_a = m(\mathbf{W}^1, \mathbf{W}^2, \mathbf{W}^3)$ ($v_a = (\mathbf{W}^1, \mathbf{W}^2, \mathbf{W}^3)^{-1}$ — объем элементарной ячейки кристалла). Выражение $(\mathbf{W}^1, \mathbf{W}^2, \mathbf{W}^3)$ означает смешанное произведение. При этом из (3) и (8) следует $dm/dt = 0$. Если в среде отсутствуют дефекты, то $m = \text{const}$ есть просто масса атомов элементарной ячейки.

Энергия должна зависеть от комбинаций \mathbf{W}^α , инвариантных относительно поворота тела как целого. Таковыми являются $G^{\alpha\beta} = (\mathbf{W}^\alpha \mathbf{W}^\beta)$. Свертку по индексам α и β можно осуществлять с помощью метрического тензора $G_{\alpha\beta} = (\hat{\mathbf{I}}_\alpha \hat{\mathbf{I}}_\beta)$, где $\hat{\mathbf{I}}_\alpha$ соответствует невозмущенному кристаллу. Заметим, что, чтобы упругие деформации были значительны ($u_{ik} \sim 1$, u_{ik} — тензор деформаций [1]), необходимы напряжения $\sigma_0 \sim \mu$ (μ — модуль сдвига). Однако из эксперимента [6] видно, что релаксация напряжений за счет пластического течения происходит при $\sigma_r \approx 10^{-4} \sigma_0$, что соответствует достаточно малым деформациям. Поэтому при записи упругой энергии вполне можно пользоваться законом Гука, т. е. $\delta e \sim \sim (\delta G^{\alpha\beta})^2$. В качестве примера выпишем выражение для энергии в изо-

тропном случае:

$$\varepsilon_{\text{уп}} = \frac{1}{4} \sum_{\alpha\beta\gamma\delta} \left(\frac{\lambda}{2} (\overset{\circ}{G}_{\alpha\beta} \delta G^{\alpha\beta})^2 + \mu \overset{\circ}{G}_{\alpha\gamma} \overset{\circ}{G}_{\beta\delta} \delta G^{\alpha\beta} \delta G^{\gamma\delta} \right)$$

(λ и μ — коэффициенты Ламэ). При этом если воспользуемся связью (7), то получим обычное выражение для упругой энергии, определенное через u_{ik} [1].

Для вычисления напряжений используем следующий прием. Для плотности полной энергии U справедлив закон сохранения

$$(11) \quad \partial U / \partial t + \operatorname{div} \Pi = 0$$

(Π — плотность потока энергии). Записав $U = \rho e + \rho v^2/2$ и воспользовавшись (8) и (9), видим, что, чтобы (11) имело место, нужно взять

$$(12) \quad \rho d\varepsilon / dt = \sigma_{ik} \partial v_i / \partial x_k + \operatorname{div} (\Pi - \dot{\mathbf{q}}),$$

где $\dot{q}_i = \rho(\varepsilon + v^2/2)v_i + \sigma_{ik}v_k$. В общем случае внутренняя энергия будет зависеть помимо \mathbf{W}^α и от производных от \mathbf{W}^α (например, от Ω^α , что соответствует энергии ядра дислокации). Тогда для $d\varepsilon$ запишем

$$(13) \quad d\varepsilon = T ds + \sum_\alpha w_i^\alpha dW_i^\alpha + \sum_\alpha \omega_i^\alpha d\Omega_i^\alpha.$$

Здесь $w_i^\alpha = \partial\varepsilon / \partial W_i^\alpha$; $\omega_i^\alpha = \partial\varepsilon / \partial \Omega_i^\alpha$. Подставляя в (12) формулы (3), (6), (10), (13), получаем выражение

$$(14) \quad \sigma_{ik} = - \sum_\alpha W_i^\alpha D\varepsilon / DW_k^\alpha,$$

где $D\varepsilon / DW^\alpha = \rho w^\alpha + \operatorname{rot} \rho \mathbf{w}^\alpha$ — вариационная производная. Аналогично учитываются другие величины, от которых может зависеть энергия. Например, для объемной концентрации точечных дефектов справедливо

$$(15) \quad \partial c / \partial t + \operatorname{div} c \mathbf{v} = 0.$$

Для концентрации на грамм имеем $n = c/\rho$ и соответственно

$$(16) \quad dn / dt = 0.$$

В (13) надо добавить ζdn (ζ — химпотенциал точечных дефектов). Для простоты рассмотрим дефекты одного сорта. Из (12) и (16) следует, что точечные дефекты в напряжения вклада не дают.

В уравнениях (4) и (6) вектор Ω^α — сумма δ -функций, соответствующих отдельным дислокациям. В этом смысле уравнения (4) и (6) являются «микроскопическими». При переходе к «макроскопическим» уравнениям необходимо усреднить Ω^α по физически бесконечно малому объему, выбор которого зависит от конкретной конфигурации дислокационных линий, расстояния между ними и масштабов L , на которых происходит характерное изменение физических величин (см. [2]). В простейшем случае $\langle \Omega^\alpha \rangle$ можно представить в виде

$$\langle \Omega^\alpha \rangle = \Omega^\alpha + \operatorname{rot} \mathbf{m}^\alpha,$$

где Ω^α — плотность слабоизогнутых дислокационных линий, так что $|\nabla \Omega / |\Omega||^{-1} \gg L \gg \lambda$ (λ — расстояние между дислокациями); \mathbf{m}^α — вектор плотности дислокационного момента, описывающий петли радиуса r , так что $r \ll L$. Вектор \mathbf{m}^α равен нулю вне тела и выражается через средний дислокационный момент петли \mathbf{s}^α и плотность петель n^α следующим образом:

$$(17) \quad \mathbf{m}^\alpha = \mathbf{s}^\alpha n^\alpha.$$

Для плотности дислокационных петель справедливо уравнение

$$(18) \quad \partial n^\alpha / \partial t + \operatorname{div} n^\alpha \mathbf{v} = 0.$$

Вектор дислокационного момента \mathbf{s}^α соответствует площадке, натянутой

на векторы, «вмороженные» в вещество, и, значит, удовлетворяет уравнению, вытекающему из (1):

$$(19) \quad ds^\alpha/dt = -(s^\alpha \nabla v) + s^\alpha \operatorname{div} v.$$

Окончательно из (17) — (19) для плотности момента получаем уравнение

$$(20) \quad dm^\alpha/dt = -(\mathbf{m}^\alpha \nabla v),$$

которое совпадает с уравнением для \mathbf{W}^α .

Общая схема включения диссипативных процессов в уравнения гидродинамики состоит в следующем: в уравнения для различных гидродинамических величин вводятся диссипативные потоки и источники. Находя с учетом этих уравнений закон изменения для энтропии, получаем диссипативную функцию. В случае малых потоков их можно выразить через обобщенные термодинамические силы согласно соотношениям Онсагера [7].

В задачах теории упругости наличие диссиляции, связанной с движением дислокаций, означает, что дислокации движутся со скоростью, отличной от скорости движения среды. Введем в (6) скорость «проскальзывания» \mathbf{V}^α :

$$\partial \Omega^\alpha / \partial t = \operatorname{rot} [(\mathbf{v} + \mathbf{V}^\alpha) \Omega^\alpha].$$

Для того чтобы это уравнение было совместно с уравнением для \mathbf{W}^α , необходимо включить соответствующий член в (3):

$$(21) \quad d\mathbf{W}^\alpha/dt = -(\mathbf{W}^\alpha \nabla v) + [\mathbf{V}^\alpha \operatorname{rot} \mathbf{W}^\alpha].$$

Уравнение (1) для \mathbf{l}^α должно быть изменено в соответствии с (2) и (21). При этом макроскопическая деформация будет определяться не усредненной деформацией элементарной ячейки (т. е. \mathbf{W}^α или \mathbf{l}^α), а гидродинамической скоростью вещества v . В общем случае для дислокаций возможны два типа движения относительно кристаллической решетки: скольжение и переползание. При переползании дислокация является источником (стоком) точечных дефектов. Поэтому в (15) кроме обычного диссипативного потока i необходимо ввести источник Q :

$$\partial c / \partial t + \operatorname{div} (cv + i) = Q.$$

Связь Q с движением дислокаций чисто геометрическая:

$$Q = \sum_\alpha (\mathbf{l}^\alpha, \mathbf{V}^\alpha, \Omega^\alpha) / v_a.$$

Также надо включить поток j в уравнение для энергии. Окончательно для диссипативной функции R получаем

$$-TR = j\nabla T + i\nabla \zeta + \sum_\alpha [\mathbf{V}^\alpha \Omega^\alpha] (D\varepsilon/D\mathbf{W}^\alpha + \zeta \mathbf{l}^\alpha / v_a),$$

где $D\varepsilon/D\mathbf{W}^\alpha$ — та же вариационная производная, что стоит в выражении (14) для σ_{ik} . Связь обобщенных потоков с обобщенными силами можно записать в виде [4]

$$(22) \quad \begin{vmatrix} i \\ j \\ \mathbf{V}^\alpha \end{vmatrix} = \widehat{A} \begin{vmatrix} \nabla \zeta \\ \nabla T \\ [\mathbf{N}^\alpha \mathbf{F}^\alpha] \end{vmatrix}.$$

Здесь $\mathbf{N}^\alpha = \Omega^\alpha / |\Omega^\alpha|$; $\mathbf{F}^\alpha = D\varepsilon/D\mathbf{W}^\alpha + \zeta \mathbf{l}^\alpha / v_a$. Матрица \widehat{A} есть матрица кинетических коэффициентов. Формально также нужно учесть вклад диссипативных процессов в тензор напряжений. Для этого в уравнения для импульса (9) надо добавить τ_{ik} , соответствующий неравновесной части тензора напряжений. Из вида диссипативной функции получаем, что данному обобщенному потоку τ_{ik} отвечает обобщенная сила вида $\partial v_i / \partial x_k$. Если в среде отсутствует какой-либо «встроенный» вектор, то не представляется возможным связать тензорную величину $\partial v_i / \partial x_k$ с векторны-

ми \mathbf{i} , \mathbf{j} , \mathbf{V}^α в линейном по $\partial v_i / \partial x_k$ приближении. В данном случае располагаем единственной векторной величиной $\mathbf{N}^\alpha = \Omega^\alpha / |\Omega^\alpha|$, которая есть псевдовектор. Поэтому обобщенные потоки \mathbf{i} , \mathbf{j} , \mathbf{V}^α определяются только $\nabla \xi$, ∇T , $[\mathbf{N}^\alpha \mathbf{F}^\alpha]$. В свою очередь, \mathbf{F}^α определяется равновесной частью тензора напряжений σ_{ik} , которая и рассматривается здесь. Неравновесная часть тензора напряжений будет влиять на динамику кристалла только через уравнение (9). Мы пренебрегаем этими процессами, считая вязкость твердых тел и градиенты скоростей достаточно малыми. И в общем случае поток \mathbf{V}^α будет зависеть от всех трех обобщенных сил, стоящих в правом столбце (22).

Рассмотрим случай, когда $\zeta = \nabla \xi = \nabla T = 0$, т. е. движение дислокаций определяется имеющимися в среде напряжениями. При этом выражение для скорости дислокационного потока имеет простой вид

$$(23) \quad V_i^\alpha = b^\alpha e_{ijk} N_j^\alpha D\varepsilon / DW_k^\alpha$$

(b^α — компонента матрицы \hat{A} , соответствующая подвижности дислокаций). Учитывая выражение для напряжений (14) и связь (2), находим $D\varepsilon / DW_i^\alpha = \sigma_{ik} l_k^\alpha$. Подставив в таком виде $D\varepsilon / DW^\alpha$ в (23), получим $V_i^\alpha = b^\alpha f_i^\alpha$, где $f_i^\alpha = e_{ijk} \sigma_{kl} l_l^\alpha N_j^\alpha$, что в точности отвечает выражению для силы Пича — Келлера, если положить \mathbf{l}^α равным вектору Бюргерса [1].

Согласно тому, что в кристалле дислокация может двигаться в строго определенных направлениях, для подвижности следует писать тензор $b_{ik}^\alpha = b_c^\alpha n_i^\alpha n_k^\alpha + b_n^\alpha (\delta_{ik} - n_i^\alpha n_k^\alpha)$ (b_c^α , b_n^α — коэффициенты подвижности в плоскости скольжения и переползания, $n_i^\alpha = l_i^\alpha / |\mathbf{l}^\alpha|$). Рассмотрим диссипативные процессы, связанные с движением дислокационных петель. Если центры петель могут двигаться относительно вещества, то это соответствует включению в (18) диссипативного потока \mathbf{j}^α :

$$\partial n^\alpha / \partial t + \operatorname{div}(n^\alpha \mathbf{v} + \mathbf{j}^\alpha) = 0.$$

Для дислокационного момента добавим в (19) источник ξ^z , который отвечает развороту петли и/или изменению ее размера:

$$ds^\alpha / dt = -(s^\alpha \nabla \mathbf{v}) + s^\alpha \operatorname{div} \mathbf{v} + \xi^\alpha.$$

Окончательно вместо (20) получаем

$$dm^\alpha / dt = -(\mathbf{m}^\alpha \nabla \mathbf{v}) - s^\alpha \operatorname{div} \mathbf{j}^\alpha + n^\alpha \xi^\alpha.$$

При этом рост (схлопывание) дислокационных петель происходит за счет изменения концентрации точечных дефектов, поэтому в (15) должен быть включен соответствующий источник

$$dc / dt + \operatorname{div} c \mathbf{v} = \sum_\alpha n^\alpha (\xi^\alpha \mathbf{l}^\alpha) / v_a.$$

Для совместности полученных уравнений с уравнением для \mathbf{W}^α вместо (3) имеем

$$d\mathbf{W}^\alpha / dt = -(\mathbf{W}^\alpha \nabla \mathbf{v}) - s^\alpha \operatorname{div} \mathbf{j}^\alpha + n^\alpha \xi^\alpha.$$

Вычисляем диссипативную функцию

$$TR = \sum_\alpha \{(\mathbf{j}^\alpha \nabla)(\mathbf{w}^\alpha s^\alpha) + n^\alpha \xi^\alpha (\mathbf{w}^\alpha + \xi^\alpha \mathbf{l}^\alpha / v_a)\}.$$

В простейших случаях можно записать

$$\mathbf{j}^\alpha \sim \nabla(\mathbf{w}^\alpha s^\alpha), \quad n^\alpha \xi^\alpha \sim (\mathbf{w}^\alpha + \xi^\alpha \mathbf{l}^\alpha / v_a).$$

Из связи $w_i^\alpha = \sigma_{ik} l_k^\alpha$ следует

$$n^\alpha \xi^\alpha \sim (\sigma_{ik} + \xi \delta_{ik} / v_a) l_k^\alpha.$$

Здесь второй член в правой части ответствен за рост (схлопывание) петель из-за неравновесной концентрации точечных дефектов. Такую же роль играет нормальная составляющая $\sigma_{ik} l_k^\alpha$. Тангенциальная часть приводит к развороту петель (к появлению винтовой компоненты дислокационной линии петли).

Для движения центров петель имеем

$$j_i^\alpha \sim \partial(\sigma_{kl} l_l^\alpha s_k^\alpha) / \partial x_i.$$

Часть, пропорциональная $\partial\sigma_{kl}/\partial x_i$, полностью совпадает с силой, действующей па петлю из [1]. Интересен член, пропорциональный $\sigma_{kl} l_l^\alpha \partial s_k^\alpha / \partial x_i$. Он соответствует тому, что при постоянных напряжениях существует поток петель, определяемый градиентом из размеров. В общем случае введенные диссипативные потоки и обобщенные силы должны быть включены в соотношение (22).

В качестве иллюстрации описанной системы уравнений рассмотрим деформацию кристалла, равномерно заполненного неподвижными прямыми краевыми дислокациями одного сорта. Пусть образец имеет прямоугольное сечение в плоскости (x, y) и вытянут вдоль оси Oz . Будем считать задачу двумерной и рассмотрим деформации \mathbf{W}^1 и \mathbf{W}^2 : $\text{rot } \mathbf{W}^1 = \Omega^1$, $\text{rot } \mathbf{W}^2 = 0$, дислокации направлены вдоль оси Oz ($\Omega^1 = (0, 0, \Omega)$) и распределены с постоянной плотностью ($\Omega = \text{const}$). В случае стационарных деформаций имеем уравнение равновесия $\partial\sigma_{ik}/\partial x_k = 0$. Равенство плюю приложенных на границе сил даст граничное условие $\sigma_{ik} n_k|_G = 0$, где n_k — вектор нормали. Векторы \mathbf{W}^α для недеформированного образца выберем в виде $\mathbf{W}^1 = (1/a, 0)$, $\mathbf{W}^2 = (0, 1/a)$ (a — параметр решётки). Тогда для $\delta\mathbf{W}^\alpha = \mathbf{W}^\alpha - \mathbf{W}^0$ получим $\delta\mathbf{W}^1 = (0, -\Omega x/2)$, $\delta\mathbf{W}^2 = (\Omega x/2, 0)$. При этом отметим, что при данных деформациях напряжение во всем кристалле равны плюю: $\sigma_{ik} = 0$. Данный вид деформаций соответствует наличию «липких» кристаллографических полуплоскостей, линии края которых являются краевыми дислокациями.

В качестве второго примера рассмотрим стационарное течение кристалла с дислокациями под действием приложенных сдвиговых напряжений. Расположение образца и конфигурация дислокаций такие же, как и в предыдущем примере. К поверхности кристалла, перпендикулярной оси Oy , приложено сдвиговое напряжение $\sigma_{xy}|_G = \Gamma$. Будем считать, что плотность дислокаций достаточно мала, так что деформации за счет приложенных напряжений много больше деформаций, вызванных дислокациями: $\Omega L \ll F/\mu a$ (L — размер системы вдоль Ox). Находя из уравнения равновесия $\delta\mathbf{W}^\alpha$, а следовательно, и σ_{ik} , определим из (23) \mathbf{V}^1 . Скорость среды находим из стационарного уравнения (21), которое предварительно пролинеаризуем по $\delta\mathbf{W}^\alpha$:

$$(\dot{\mathbf{W}}^\alpha \nabla \mathbf{v}) = [\mathbf{V}^\alpha \Omega^\alpha].$$

Выражение для скорости имеет вид $v_x = b\Omega a^2 F y$ (b — коэффициент подвижности дислокаций). Заметим, что дислокации движутся со скоростью $V = bFa$, откуда скорость вещества можно выразить через V : $v_x = V\Omega a y$, что соответствует общепринятой формуле для скорости пластической деформации $\epsilon = BNv_d$ (см. [2]), где B — вектор Бюргерса, N — плотность дислокаций, v_d — их скорость. Такое пластическое течение образца формально отвечает течению вязкой жидкости с коэффициентом вязкости $\eta_* = (b\Omega a^2)^{-1}$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Теория упругости.— М.: Наука, 1965.
2. Коевич А. М. Дислокации в теории упругости.— Киев: Наук. думка, 1978.
3. Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Электродинамика сплошных сред.— М.: Наука, 1982.
4. Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Гидродинамика.— М.: Наука, 1986.
5. Dzyaloshinskii I. E., Volovick G. E. Poisson brackets in condensed matter physics // Annals of Physics.— 1980.— V. 125.— P. 67.
6. Хоникомб Р. Пластическая деформация металлов.— М.: Мир, 1972.
7. Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Статистическая физика. Ч. 1.— М.: Наука, 1976.

г. Москва

Поступила 30/IX 1991 г.,
в окончательном варианте —
8/IV 1992 г.